

Глава 172 В центре сада Гуюнь

В эту минуту перед глазами Цзян Тяня встали многочисленные сцены прошлого.

Когда он был маленьким, отец неуклюже готовил для него еду и чуть не устроил пожар на кухне. Но тем не менее, он самостоятельно вырастил Цзян Тяня.

Когда будучи подростком и учась в школе, он подрался и попал в беду, отец беспомощно вздохнул и поднял руку, чтобы ударить его, но затем просто опустил ее.

А когда Цзян Тянь побил молодого мастера из Пекина, его отец отбросил свое достоинство и принес свои извинения.

...

«Сын, сейчас же не праздник, зачем ты встал на колени?».

Увидев это, Чжан Ваньцин тут же поспешила к Цзян Тяню, чтобы помочь ему подняться.

«Он постарался проявить уважение и это уже хорошо...» – удовлетворенно сказал растроганный Цзян Чжисин.

По-видимому, во время своего пребывания в Линьчжоу Цзян Тянь много размышлял и морально вырос.

«Вы пили вино прошлым вечером? Цин, поешьте супа!» – Чжан Ваньцин поспешила на кухню, чтобы приготовить суп от похмелья.

Этот суп Чжан Ваньцин готовила по своему особому рецепту. Для этого нужно было сварить говяжью вырезку, лук, помидоры и картошку, а сверху посыпать мелко нарезанным зеленым луком. Этот суп успокаивал желудок и создавал ощущение тепла.

Когда Цзян Тянь начал есть этот суп, он снова расчувствовался, а на его глазах появились слезы.

Он десять тысяч лет скучал по этому вкусу.

«Цин, как ты ухаживаешь за своей кожей? Она выглядит еще лучше, чем год назад!».

Чжао Сюэ Цин не пила алкоголь вчера вечером, поэтому, съев всего пару ложек супа от похмелья, она начала беседовать с Чжан Ваньцин.

Чжан Ваньцин искренне любила Чжао Сюэ Цин, и относилась к ней не как к невестке, а как к дочери.

Покончив с супом, Цзян Тянь проводил Чжао Сюэ Цин в комнату, чтобы она подготовилась ко сну, а сам отправился в кабинет, чтобы побеседовать с родителями.

Чжан Ваньцин хотела поговорить с Цзян Тянем о переезде за границу, но тот начал разговор первым: «Папа, мама, я в курсе ситуации, в которой оказалась наша семья. Не волнуйтесь, я со всем разберусь!».

«Что? Ты все знаешь?» – округлив глаза от удивления, спросила Чжан Ваньцин.

Цзян Чжисин вздохнул и сказал: «Вероятно, это двое негодников Чжэнь Шуай и Тань Гуансюй рассказали тебе обо всем?».

В следующую секунду Чжан Ваньцин обеспокоенно сказала: «Цзян Тянь, ты ни в коем случае не должен действовать импульсивно! У наших противников превосходные адвокаты, если ты полезешь в драку или сделаешь что похуже, то, боюсь, тебе придется отвечать перед законом!».

«Я знаю! Но я использую свои методы, чтобы разрешить эту ситуацию! С этим не возникнет никаких проблем!».

Сказав это, Цзян Тянь отправился спать, оставив своих родителей в полной растерянности.

«Наш сын просто хвастается! Эта проблема такая запутанная, как он может ее решить?» – покачав головой, с горьким смехом сказала Чжан Ваньцин.

Чжан Ваньцин знала своего сына. Хоть Цзян Тянь был неплохим человеком, но он обладал абсолютно заурядными способностями. С этой сложной ситуацией не мог справиться даже дедушка Цзян Тяня, а он тем более не сможет разрешить эту проблему.

«Так или иначе, но он начал беспокоиться о своей семье, это уже прогресс!».

На лице Цзян Чжисина появилась довольная улыбка.

...

На следующий день Цзян Тяня разбудил звонок, это был Чжао Уцзи.

«Что случилось?» – равнодушно спросил Цзян Тянь.

«В саду случилась беда, погибло множество саженцев, тысячи! Все инвестиции пропали! У меня и раньше возникали сомнения по поводу фэншуя этого сада!».

Чжао Уцзи продолжал: «Это дело касается дядюшки Цзяна! Дисциплинарная комиссия города подозревает, что дядюшка Цзян получил взятку Академии сельского хозяйства провинции и позволил им использовать некачественные саженцы! Теперь комиссия собирается устроить дядюшке Цзяну проверку!».

Сердце Цзян Тяня подскочило, и он сказал: «Заезжай за мной, и мы сразу отправимся в сад!».

Цзян Тянь вспомнил.

В прошлой жизни в этом саду возникла проблема с саженцами, вмешалась дисциплинарная комиссия и устроила проверку деятельности его отца.

Его отец был неподкупным человеком и никогда не обладал огромными деньгами. Но отец был бывшим одноклассником одного профессора из Академии сельского хозяйства. Неизвестно как, но тот передал отцу сигарету, в которой было спрятано пятьдесят тысяч юаней. Отец ничего не знал об этом и принял ее.

Но дисциплинарную комиссию не волновало, знал ли человек о взятке или нет. Из-за этих пятидесяти тысяч отец тут же был арестован.

Подумав об этом, Цзян Тянь тут же поднялся с постели, нашел отца, который в этот момент завтракал, и сказал: «Отец, Янь Цзяньфаня давал тебе сигареты?».

«Да!».

Не придавая этому большого значения, Цзян Чжисин сказал: «Мы однокурсники и дружим уже несколько десятилетий! Что с того, что он дал мне сигарету? До этого он сам брал у меня сигареты!».

«Папа, с этой сигаретой не все так просто!».

Своим божественным сознанием Цзян Тянь осмотрел комод, нашел в нем сигарету, достал и тут же разорвал ее.

«Как здесь оказались деньги? Их подарил тебе господин Янь?».

Чжан Ваньцин воскликнула: «Нет! Сотрудничество было нашей инициативой! Зачем бы он стал давать нам деньги?».

«Наверное, господин Янь тоже ничего не знал об этом...».

Цзян Чжисин нахмурил брови и сказал: «Многие владельцы садоводческих хозяйств просили господина Яня об одолжении, вероятно, эту сигарету дал ему кто-то из них. А когда я был у него в офисе, он достал пачку сигарет из шкафа и дал мне одну!».

Отец Цзян Тяня много лет провел в политике и понимал интересы вращающихся в этих кругах людей. Его прошиб холодный пот, и он сказал: «Хорошо, что наш Тянь вовремя обнаружил эту сигарету! Иначе как бы я смог потом доказать, что ничего не знал о деньгах, спрятанных внутри! Я немедленно попрошу секретаря передать эту сигарету Янь Цзяньфаню!».

Сказав это, Цзян Чжисин тут же взял сигарету и вышел.

После того, как Цзян Чжисин ушел, в дом зашел Чжао Уцзин, который принес с собой несколько подарков. Он поклонился и сказал: «Тетушка, я узнал, что Цзян Тянь вернулся, поэтому и приехал...».

«Уцзи, ты всегда желанный гость в нашем доме! Не нужно было ничего приносить, мы рады одному твоему присутствию!» – удивленно, но радостно сказала Чжан Ваньцин.

Секретарь парткома уезда Чжао Цзюньлинь и Цзян Чжисин не ладили. А после этих проблем с саженцами, отношения между ними стали еще более натянутыми.

Что уж было говорить о Чжао Уцзи. Этот местный богач, который развил свой бизнес благодаря поддержке отца, смотрел на всех свысока и обычно даже не обращал внимания на Цзян Чжисина и Чжан Ваньцин, когда сталкивался с ними.

«Все в порядке, тетушка, это не такие уж дорогие вещи! Пожалуйста, примите их! Я приехал, чтобы попросить Цзян Тяня помочь мне в одном деле...».

Чжао Уцзи вручил подарки, а затем, потерев руки, сказал: «Цзян Тянь, нам пора ехать!».

«Едем!» – Цзян Тянь встал и направился к выходу.

«Это все так странно...». – подумала Чжан Ваньцин, с сомнением глядя на удаляющиеся силуэты двух мужчин.

Как ее сын смог разглядеть в так тщательно свернутой сигарете что-то было? Кто бы мог заметить такое?

К тому же, почему Чжао Уцзи проявлял к Цзян Тяню такое почтение и, казалось, даже боялся его? Это было просто удивительно.

По дороге Цзян Тянь сопоставил свои воспоминания о прошлой жизни и рассказ Чжао Уцзи, и понял что происходит.

Сад Гуюнь был создан при совместной поддержке уездного правительства и провинциальной Академии сельского хозяйства. Совместные капиталовложения финансового управления уездного правительства и Комитета по контролю и управлению государственным имуществом составили сто миллионов, на эти деньги была образована агрокультурная корпорация. Академия сельского хозяйства предоставила им саженцы растений и технологии выращивания растений. Силами местным крестьян в этом саду выращивались редкие цветы и растения, а также первоклассные сорта карликовых деревьев.

Несмотря на то, что площадь сада не превышала нескольких гектаров, он стал основной единицей индустрии уезда Цися, и также главным достижением уездного правительства последних лет.

Но в последнее время все саженцы и карликовые деревья увядали, теряли листву и умирали от болезней.

Ущерб был очень значительным. Крестьяне, ухаживающие за садом, подозревали, что проблема была в некачественных саженцах. Они вышли с транспарантами к зданию уездного правительства с требованиями разобраться в ситуации. Некоторые из крестьян отправились в Цзиньлин и даже Пекин с петициями, и тем самым создали уезду много проблем.

Уезд пригласил специалистов из Академии сельского хозяйства приехать и разобраться что же произошло.

Проверки почвы, источников водоснабжения, вентиляции и наличия вредителей и болезней не выявили никаких проблем.

Из-за этой ситуации все руководители уезда были крайне взволнованы и пребывали в полной растерянности.

Некоторые люди высказали предположение, что из-за несоответствующего фэншюя сада саженцы начали умирать.

Тогда уездное правительство пригласило немало специалистов по фэншюю приехать и взглянуть на сад.

В конце концов Чжао Уцзи понял, что это дело могло повлиять на положение его отца, и стал пристально следить за ситуацией.

Увидев необыкновенные способности Цзян Тяня, Чжао Уцзи решил, что он может помочь понять что происходит, поэтому взял его в сад с собой.

«Так вот оно что? Не волнуйся, я непременно разберусь с этой проблемой!» – равнодушно сказал Цзян Тянь, дослушав рассказ Чжао Уцзи, и прикрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Чжао Уцзи верил Цзян Тяню. Он разогнал машину до предела и направился в горно-лесистую местность, располагавшуюся в южных предместьях уезда.

В саду Гуюнь собралось много людей, вся площадка перед ним была заставлена машинами.

В центре сада было множество должностных лиц, специалистов в сфере земледелия и лесоводства, а также несколько мастеров фэншуя. Все они что-то жарко обсуждали и размахивали руками.

«Отец, я привез к вам одного выдающегося человека!» – взволнованно сказал Чжао Уцзи и, преисполненный радости, потащил Цзян Тяня к мужчине, который стоял в центре сада.

«Черт, разве ты можешь здесь находиться? Мы пытаемся разобраться в случившемся!».

Чжао Цзюньлинь внимательно просматривал доклад специалистов в сфере земледелия и пришел в ярость, увидев сына.

Услышав гнев в голосе отца, Чжао Уцзи втянул голову в плечи, а в его глазах отразился страх. Но все же он с нахальным видом улыбнулся и сказал: «Отец, я приехал сюда не развлекаться! Я приехал, чтобы помочь вам разобраться с фэншумом! Цзян Тянь – мастер заклинаний!».

«Цзян... Цзян Тянь и есть тот мастер, о котором ты говорил?».

Когда Чжао Цзюньлинь посмотрел на Цзян Тяня, на его лице отразилось разочарование, а затем он начал громко ругать сына: «Что это, твою мать, такое? Убирайся отсюда!».

Вчера вечером его непутевый сын вернулся домой и рассказал о встрече с выдающимися людьми, которые могли контролировать гром и молнии и телом останавливать автомобили. Разве мог нормальный человек рассказывать такое? Он наверняка напился до чертиков!

Чжао Цзюньлинь с самого начала не питал никаких надежд по поводу этого выдающегося человека, но когда он увидел, что его сын привез Цзян Тяня, то просто взорвался от гнева!

Он наблюдал за взрослением Цзян Тяня и хорошо его знал.

Это парень с самого детства ввязывался в драки, прогуливал занятия и увивался за девушками. Он прожигал свою жизнь и, как и его никчемный сын, не имел никаких стремлений. Он был просто отбросом.

И Цзян Тянь, и Чжао Уцзи доставляли родителям одинаковое количество хлопот. Они были одного поля ягоды и причинили уезду Цися много вреда.

Увидев, что отец не удостоил Цзян Тяня и взглядом, Чжао Уцзи разволновался.

То, что он был секретарем парткома уезда ничего не значило. Если он вызовет гнев Цзян Тяня, тот может уничтожить его ударом молнии.

В этот момент Цзян Тянь отвел Чжао Уцзи в сторону и шепотом сказал: «Все нормально, мы посмотрим то, что нас интересует!».

Сделав несколько шагов, Цзян Тянь равнодушно сказал: «Вы уже выяснили, что температура в саду ниже, чем в других местах?».

«А ведь и правда! Посмотри, некоторые места покрыты ледяной корочкой!».

Никто кроме Чжао Уцзи не обращал внимания на слова Цзян Тяня.

Чжао Уцзи все это показалось странным. Зимой температура в уезде Цися была достаточно высокой, к тому же сейчас была еще не глубокая зима. Как земля могла обледенеть при наличии парника?

В этот момент старик в одежде даосского монаха, который держал в руках компас, внезапно воскликнул: «Я понял! Это Место Сосредоточения Инь!».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/778938>